

Айнике резко наклонилась вперёд. Так, что личико её оказалось прямо перед его лицом, а кончик её носа даже слегка касался Кирова.

- Тебе же нравится, когда с тобою играют? - шепнула она, глядя ему в глаза. - Правда же? Ему почему-то стало трудно дышать. Он словно боялся обжечься её раскалённым дыханием.

- Да...

Айни выпрямилась, не отводя от него взгляда; следом за нею, преодолевая неудобство в одежде, выпрямился и он. Созерцая Кирилла, она опять улыбнулась уже знакомой ему улыбкой - неумолимой, торжествующей, безжалостной и вместе с тем невообразимо заводящей.

- А сейчас, - изрекла она, - тебе очень хочется... приспустить брюки. - Меж её приоткрытых губ вновь на миг промелькнул влажный язычок. - Прямо здесь и сейчас, на этом речном берегу.

Помедлив, она проронила:

- С бельём.

Руки его, кажется, сами безвольно направились вниз к упругой резинке пояса. Спорить с ними Кирилл не мог, да и не пытался - какой смысл?

Айни с явным наслаждением следила за его постепенным разоблачением, лишь на миг полуопустив веки, когда со звуком хлопка - в звуке этом было повинно внезапное высвобождение из плена тугой ткани некоторых деталей Кировой физиологии - к траве отправились его плавки.

Взгляд её вновь приоткрытых глаз скользнул на секунду вниз. Брови её чуть приподнялись, заставив Кирилла ощутить себя лишь в шаге от пересечения некоей роковой черты.

Стоя полуголый, а скорее фактически голый пред Айни, переминаясь с ноги на ногу под её насмешливо-изучающим взглядом, он с невероятной чёткостью осознал:

- скорее всего, его сейчас видят;

- ему ещё весьма повезёт, если среди случайных свидетелей происходящего не окажется его знакомых, проживающих в одном районе с ним;

- она сейчас вполне способна просто рассмеяться и покинуть берег, что вполне укладывалось бы в её странные представления о кармическом воздаянии и достойных методах мести.

Видимо, мысли эти смятенной круговертью отразились у Кирилла на лице, поскольку Айни и впрямь рассмеялась. Румянец на её щеках стал ещё яростней, ещё заметней.

Сделав шаг вперёд, она слегка вытянула руку и коснулась его.

Нет, не ладонью.

Кончиком мизинца.

Медленно, плавно проводя по чуть подрагивающей плоти, едва касаясь оной и не отводя от его глаз взгляда. Кирилл почувствовал, что в шаге от сумасшествия - что не так уж и удивительно, если в шаге от него стоит земная его представительница?

- Кстати, - проговорила Айнике, приблизив лицо почти вплотную к Кириллу, - я хотела задать тебе ещё один вопрос. Ты бы мог меня изнасиловать, если бы знал, что тебе за это ничего не будет? . .

Кончик её пальца почти дошёл до края.

- Да, - выдохнул он.

Потому что сейчас это было так.

- Правда? - шепнула Айнике. Глаза её располагались прямо напротив его глаз, заставляя тонуть в кофейной бездне...

Ладони его сами собою цепко сжались на её бёдрах - тёплых изгибах плоти, вызывавших грешные мысли даже полчаса назад, ныне же и вовсе сводящих с ума.

Айни сделала полушаг назад, будто пытаясь освободиться - то, чего Кирилл ей никак не собирался позволять. Вцепившись крепче в дивные ягодицы, пальцы его секундой позже проникли под тугую поясок её тёмных брюк.

Рывком метнуться к молнии её брюк и расстегнуть оную вместе с передней пуговицей было делом мгновения.

Символическое сопротивление Айни - попытавшейся отступить ещё на полушаг и с невинно-удивлённым видом чуть приоткрывшей ротик - лишь распалило его.

Спустив, почти что содрав с неё брюки вместе с чёрной кружевной лентой трусиков, игнорируя её невнятные протесты - не очень, впрочем, громкие - Кирилл на миг залюбовался её обнажившимися бёдрами, её ягодицами. Тем, что она всегда предпочитала прятать под тканью тех или иных брюк.

- Нет... - выдохнула она театрально-обиженным тоном.

- Да, - вылетело из него.

Рука его стремительно метнулась к полам её пиджака, натягивая до предела ткань, даже не растёгивая, рвя блестящие пуговицы, ладонь его проскользнула под строгое деловое одеяние Айнике - он почти не удивился отсутствию каких бы то ни было ещё преград под тёмной тканью.

Пальцы Кирилла крепко стиснули один из бугорков плоти.

- Эй, - шутливо воспротестовала Айни.

Вздвогнув, она всё-таки сумела отступить на полушаг. После чего развернулась и сделала ещё несколько шагов - неуверенных, покачивающихся, - будто в попытке бегства.

Догнав её, резким движением он перехватил едва сопротивляющуюся девчонку чуть ниже пояса, на уровне ягодиц, если не дальше, ибо ладонь Кирилла стремительно и непроизвольно соскользнула вниз, цепко обхватив правое бедро, в то время как другая рука обхватила её торс, вцепившись пальцами в её левую грудь.

Айнике вновь что-то слабо выкрикнула.

Крик её лишь только раззадорил Кирилла. Силой вынудив её раздвинуть бёдра, повалив её на пахнущую прошлогодней осенью траву, он проник сзади своим налитым кровью инструментом вглубь её разгорячённого естества, ощущая, как нежная плоть чуть прогибается и пульсирует под напором. Едва сознавая, что у происходящего может быть множество свидетелей, что он прилюдно насилует девчонку, с которой только что на глазах у всех содрал одежду, - но, как ни странно, ему нет до этого ни малейшего дела.

Она глухо застонала, выгнувшись всем телом. Следом конвульсия её, словно разряд тока, передалась Кириллу.

Вынудив издать стон раза в три громче, а пальцы его - впиться до боли в её плечо.

Кажется, внутри него как будто что-то взорвалось, причём даже не в один миг, а пусть и сжатым во времени, но всё же раскатом оглушительных взрывов.

... оглушающих...

... испепеляющих...

... грозящих обратить в раскалённую взвесь как его самого, так и его жертву...

Тихие стоны Айни были им эхом.

Мальстрём безумия не мог отпустить его - их? - в один миг, перед глазами всё ещё стояли вперемешку огненные и алые круги, а слух едва начинал воспринимать вновь чирикание птиц и изумлённые переговоры рыбаков с противоположного берега, когда лежащая рядом Айнике чуть повернула голову и кинула на него не то удивлённый, не то вопросительный взгляд.

- Я всегда хотел это сделать, - вылетело из Кирилла.

И браслет на руке, сволочь такая, не запиликал.

* * *

Сидя у клавиатуры компьютера с недоеденным бутербродом в руке, Кирилл смотрел на экран, отображающий сейчас ленту публичного дневника Айнике, и ощущал, как уши его начинают краснеть.

"Вчера я поняла, что путь правды не столь прост и не столь однозначен";

В этом вся Айни?

Извлекать глубокие философские выводы из весеннего обострения, из крика чаек за окном, из рёва мотоциклов.

"Порою, к примеру, он может привести к потере дружбы и к переосмыслению давно сложившихся отношений";

Кажется, в горле у Кира появился комок, мешающий проглотить очередную часть бутерброда. Ему вообще почему-то расхотелось есть.

"Иногда, впрочем, он может привести и к приобретению кое-чего ещё - быть может, не столь высокого, но также забавного и по-своему интересного";

Кое-чего ещё?

Жар, покидающий понемногу кончики ушей Кирилла, кажется, начал расходиться взамен по всему его телу, включая самые неприглядные его уголки.

По-своему интересного?

Он ощущал себя примерно как Чикатило, которому в последний день перед казнью сообщили, что по приказу Бориса Николаевича он амнистирован.

* * *

- Только не влюбись, - негромко предупредила Айни, сидя рядом на берегу.

Кир воздержался от глупых вопросов вроде "Почему?". Многие интеллектуальные девушки, особенно из странных особей с загадкой внутри, обладают необычным задвигом или комплексом на эту тему - категорически не желая, чтобы в них влюблялись.

- И не думал даже.

Браслет на его левой руке в этот момент отсутствовал. Что было хорошо, поскольку Кирилл и сам точно не знал, правдив ли его ответ.